

телю. Тогда архіерей не дерзаетъ облекаться имъ, свидѣтельствуя, что Самъ воплотившійся, пострадавшій и живущій говоритъ, когда читаются слова Его, и, снимая омофоръ, какъ бы возвѣщаетъ: я служитель и рабъ Его, и обложенъ Его благодатию—симъ знакомъ воплощенія, страданія и жизни Его: посему и не дерзаю облекаться въ него, но только—смотрѣть на него, носимаго предо мною, дабы воспоминать о самомъ (Спасителѣ) и трепетать при столь чудныхъ дѣйствіяхъ. Такимъ образомъ, при чтеніи евангелія и при совершеніи таинственнаго священнодѣйствія, отъ евангелія до возношенія божественныхъ таинствъ, онъ такъ дѣлаетъ по вышесказанной причинѣ: потому, что сіе священнодѣйствіе есть дѣло самаго Спасителя нашего, который самъ чрезъ насъ, іереевъ Его и рабовъ, есть приносящій и приносимый. Въ началѣ же литургіи и при возношеніи божественнаго хлѣба, во время рукоположеній и другихъ священныхъ дѣйствій, всегда архіерей облекается имъ на раменахъ вокругъ выи, какъ сказано.

178. Что значитъ слово: ἄξιος, возглаголюемое о рукополагаемомъ, также цѣлованіе священнаго престола и перваго архіерея въ десницу и въ ланиту, а прочіихъ въ уста?

Принявъ омофоръ отъ перваго архіерея, рукоположенный надѣваетъ его себѣ на выю, и тогда возглаголяется: ἄξιος (достоинъ), такъ какъ онъ сдѣлался достойнымъ предъ Богомъ, по-

знанъ Ангелами и человѣками, и долженъ вести себя достойно сего дѣла; и потому сіе слово: *ἀξιός* онъ принимаетъ какбы молитву, (да будетъ достоинъ). Потомъ іерархъ цѣлуетъ его, какъ возлюбленнаго своего, ради великаго дара благодати и какъ сдѣлавшагося равночиннымъ чрезъ даръ, освященнаго во Христѣ и соединеннаго съ нимъ; а онъ, поцѣловавъ священный престоль, чувствуя его, какъ мѣсто совершенія благодати, на которомъ и принялъ посвященіе и рукоположеніе, цѣлуетъ и рукоположившую десницу, какъ также освященную и облагодатствованную, имѣющую силу — сообщать благодать, совершающую во Святомъ Духѣ, преносающую благословеніе и сообщающую божественные дары, чрезъ которую и онъ самъ рукоположенъ и поставленъ во архіерея. Кромѣ того, цѣлуетъ еще ланиту іерарха, какъ органъ слова, какъ орудіе молитвословій, также — ради любви и единенія. Ибо и онъ съ любовію принимаетъ благодать сообщающаго, и столь же истинно любитъ и почитаетъ его во Христѣ, единомъ возлюбленномъ, сколько самъ любимъ и почитаемъ; также (выражаетъ этимъ), что онъ даетъ не ложное цѣлованіе, какъ Іуда, и не заушаетъ въ ланиту, какъ богоубійцы, но напротивъ — почитаетъ ее и признаетъ святою и любезнѣйшею, и что и онъ сталъ въ одномъ чинѣ съ іерархомъ, хотя и въ подчиненіи у него, что и выражаетъ, цѣлуя руку и ланиту, а не уста его. Прочихъ же архіереевъ цѣлуетъ въ уста, какъ равныхъ ему по чину и достоян-

ству, и они, съ своей стороны, цѣлуютъ его, какъ соединившагося съ ними, какъ возлюбленнѣйшаго, какъ получившаго божественную благодать, какъ равночиннаго, удостоившагося равныхъ во всемъ даровъ, какъ любящаго и любимаго, единомысленнаго и содѣйственнаго, и сослужащаго имъ въ дѣлахъ божественныхъ.

179. О томъ, какъ совершается цѣлованіе при рукоположеніи патріарха?

Посему при рукоположеніи архіепископовъ, т. е., патріарховъ, рукоположенный патріархъ не цѣлуетъ рукоположившаго въ руку и въ ланиту; но, поцѣловавъ напередъ божественный престоль, восходитъ на подножіе его и совершаетъ цѣлованіе по обычаю, при чемъ рукоположившій его, поцѣловавъ напередъ священный престоль, какъ источникъ священныхъ дѣйствій, цѣлуетъ потомъ руку рукоположеннаго патріарха, какъ ставшаго первымъ въ Божественномъ Духѣ и патріархомъ ихъ, также въ уста—ради единенія, или въ ланиту—въ знакъ подчиненія; подобнымъ же образомъ (поступаютъ) и прочіе архіереи, вмѣстѣ съ нимъ рукоположившіе его.

180. О чинѣ патріарховъ, архіепископовъ и епископовъ.

Ибо, хотя и одна благодать, и сила, и чинъ епископства отъ Бога, перваго и единаго Отца и Епископа; но имѣетъ въ себѣ и отчества, и сыновства, и различныя дарованія благодати, какъ